

ями. В подп. с п. 1 ст. 38 Статута МС источниками международного права названы «общие принципы права, признанные цивилизованными нациями». Вопрос об общих принципах права является дискуссионным, поскольку в международных актах их содержание не раскрыто. Наиболее удачное решение проблемы общих принципов предложил советский юрист Г.И. Тункин, по мнению которого: «Это общие правовые понятия, логические правила, приемы юридической техники...» [6]. К таким правилам относятся юридические максимы, сформулированные еще в римском праве: «специальный закон отменяет общий закон», «последующий закон отменяет предыдущий», «закон не имеет обратной силы» и др. Поскольку юридические максимы относятся к процессуальным нормам, которыми руководствуются суды, а принцип иммунитета государства в гражданско-правовых отношениях – это также процессуальная норма, то наиболее логично относить иммунитеты государства к общим принципам права. К такому же выводу пришла и Комиссия международного права во Втором докладе о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности: «Сделанный исторический обзор и разработка правовых аспектов принципа иммунитета государства, повидимому, содержат достаточно доказательств прочности основ этого принципа как одной из общих норм международного права» [7, с.261].

Заключение. Проведенное исследование правовой природы иммунитетов государства в гражданско-правовых отношениях позволяет сделать вывод об их принадлежности к общим принципам международного права.

Список литературы

1. Ушаков, Н.А. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности / Н.А. Ушаков. – М.: Наука, 1993. – 236 с.
2. Хлестова, И.О. Проблемы юрисдикционного иммунитета иностранного государства: автореф. дис. д-ра юрид. наук: 12.00. 03 / И.О. Хлестова. – М., 2003. – 49 с.
3. Федосеева, Г.Ю. Международное частное право: учебник / Г.Ю. Федосеева. – М., 2000. – 305 с.
4. Международное частное право: учебник / Г.К. Дмитриева [и др.]; отв. ред. Г.К. Дмитриева. – 3-е изд. – М.: Проспект, 2010. – 656 с.
5. Ануфриева, Л.П. Принципы иммунитета государств в международном публичном и частном праве // Альманах кафедры международного права *Ceteris Paribus*. Выпуск 1 / отв. ред. К.А. Бекашев. – М.: Проспект, 2010. – с. 32–39.
6. Тункин, Г.И. Международное право / под. ред. Г.И. Тункина. – М.: Изд-во «Юрид. Литература», 1974. – с. 59.
7. Доклад A/N.4/L.575/ Комиссия международного права. 51-я сессия. Женева, 3 мая – 23 июля 1999 года.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ ЖЕРТВЫ И ПРЕСТУПНИКА

*А.А. Бочков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В соответствии с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятой резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г., под термином «жертвы» понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия.

Важным средством борьбы с преступностью является девиктимизация населения. Для того, чтобы ее осуществить необходим контроль за виктимизацией и выработка эффективных мер ей препятствующих. Жертва и преступник находятся как правило в диалектической взаимосвязи. Часто эта связь причинно-следственная, выступающая в виде «фона», условий, либо «спускового» механизма, когда субъект и объект преступления могут меняться местами. При этом жертва может как способствовать, так и препятствовать совершению против нее преступления.

Материал и методы. Для анализа проблемы использовались общенаучные методы синтеза, индукции, дедукции, проводился виктимологический опрос населения г. Смоленска и г. Витебска в 2013 г. в количестве 800 человек, изучалась специальная литература.

По определению Л.В. Франка деликтная виктимность – это способность лица в силу личностных качеств, когда этого можно было избежать, стать жертвой преступления [1, с. 47].

Результаты и их обсуждение. Жизнь в обществе нестабильности, риска, состояние неопределенности в условиях рыночных отношений, жажда наживы, дегуманизация и деморализация, смена жизненных ориентиров способствуют виктимизации населения.

Страх парализует способность жертвы к сопротивлению преступнику, придает ему уверенность. Так виктимологический опрос 800 человек г. Витебска и г. Смоленска в 2013 г., проводимый временным научным коллективом во главе с автором статьи, показал, что только 10% жителей Смоленска и 22% Витебска чувствуют себя защищенными от преступных посягательств, «нет» - соответственно 31% и 20%, «не в полной мере» - 59% и 52%. При этом 23% россиян и 13% белорусов считают, что жизнь стала опаснее за последние два года. 60% респондентов из г. Смоленска и 50% из Витебска опасаются стать жертвой причинения вреда здоровью, 29% и 14% соответственно сексуального насилия, 22% и 14% - мошенничества, 14% и 5% ограбления, 13% (ответы совпадают) – кражи.

62% опрошенных г. Смоленска и 63% - Витебска полагают, что личностные качества жертвы влияют на возможность совершения преступления и только 6% (данные совпадают) ответили, что не влияют.

Пирамида факторов, сопутствующих преступлениям со стороны жертвы, включает в себя пьянство, аморальное, противоправное поведение, низкий образовательный и культурный уровень, неосмотрительность, провокационное поведение, психические отклонения и т.д. При этом наибольшей виктимностью обладают несовершеннолетние и лица преклонного возраста в силу физических и психических особенностей.

Данные по РФ свидетельствуют, что количество жертв убийств с провоцирующим поведением составляет от 25,6% до 68,7% в зависимости от региона, умышленного причинения вреда здоровью от 31,7% до 54,2%, изнасилования от 26,2% до 85,7%. Многие жертвы убийств и умышленного причинения вреда здоровью до 75,1%, изнасилования до 43,9%, находились в состоянии алкогольного опьянения [1, с. 61]. Совместное распитие спиртных напитков, легкомыслие в выборе друзей, знакомых, излишняя доверчивость способствуют совершению преступлений.

Если для жертв убийств и умышленного причинения вреда здоровью основным провоцирующим фактором может являться противоправное поведение, то при изнасиловании – аморальное, неосмотрительное поведение. Часто преступник и жертва находились в родственных отношениях либо были знакомы друг с другом. Наиболее высок этот процент по убийствам от 64,1% до 100%, по умышленному причинению вреда здоровью от 58% до 67,8%, по изнасилованию – до 48,8%, мошенничеству до 50% [1, с. 63].

Если при случайных, неопределенных взаимоотношениях между жертвой и преступником причинная связь четко не прослеживается, то при predeterminedенных, потерпевшие своим противоправным или аморальным поведением способствовали совершению преступлений. Поэтому можно говорить о вине жертвы, ее субъективной, личностной предрасположенности, которая может сыграть провоцирующую, активизирующую роль [2, с. 22–23].

Здесь важно ответить на вопрос – личностные качества потерпевшего, или объективно сложившиеся обстоятельства, или то и другое способствует созданию криминальной ситуации. По мнению Д.В. Ривмана речь может идти как о решающей, так и о значительной роли жертвы в совершении против нее преступления, либо она может выступать в качестве обстоятельства [3, с. 95].

Виктимологический опрос в г. Витебске и г. Смоленске показал, что соответственно 15% и 20,5% опрошенных были в течении последних трех лет потерпевшими от преступлений.

На вопрос анкеты: «Становились ли жертвами преступлений за последние три года Ваши знакомые?», ответили «да» – 47% белорусов и 41% россиян.

Только 15% витебчан и 32% смолян считают, что они достаточно знают о способах совершения преступлений, чтобы вовремя распознать преступный замысел, а 40% и 41% - им недостает этих знаний, 45% и 36% полагают, что это бесполезно, так как преступники всегда найдут что-то новое, чтобы обмануть свою жертву.

65% опрошенных белорусов и 77% россиян считают, что целесообразно обсуждать с молодыми людьми характерные способы совершения преступлений для того, чтобы они не были доверчивыми и не попались на уловки мошенников и воров.

Заключение. Таким образом, нужна серьезная профилактическая работа по виктимизации включающая психологический, правовой, нравственный, физический компоненты. Стоит задача детального изучения поведения жертвы. Необходимо создание механизма девиктимизации населения на государственном уровне включающего создание информационных и компенсационных ресурсов, укрепление законности и правопорядка, борьбу с преступностью. При этом только 43% и 45% потерпевших соответственно остались довольны оказанной юридической помощью, остальные не в полной мере или недовольны. 65% опрошенных в Витебске и Смоленске (данные совпадают) заявили, что исходя из своей практики и практики своих знакомых, преступление можно было предотвратить, если бы жертва была более предусмотрительна.

Необходимо повышение уровня правовой культуры и правовой информированности населения через различные правовые программы и курсы, введение обязательного предмета основы права, виктимологии в образовательных учреждениях.

Список литературы

1. Основы обеспечения виктимологической безопасности жертв преступного насилия: учеб. пособие/ В.Г. Грибов, И.Р. Шикун, А.В. Мажников. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013. – 288 с.
2. Леви А.А. Потерпевший в уголовном процессе: конспект лекций. – М.: РУДН, 2007. – 179 с.
3. Ривман Д.В. Криминальная виктимология – СПб: Питер, 2002. – 304с.

СТАНОВЛЕНИЕ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

*Т.В. Веташкова
Минск, БГУ*

Тема исследования является весьма актуальной, поскольку система бесплатной юридической помощи в Республике Беларусь в настоящее время находится на пути становления. Свою лепту в этот процесс вносят и государство, и адвокатура, и общественные организации. В этой связи интересно обратиться к зарубежному опыту оказания бесплатной юридической помощи, к тем странам, где сформировались и успешно действуют свои модели предоставления юридической помощи.

Цель – анализ систем бесплатной юридической помощи в различных странах.

Материал и методы. Материалом исследования послужили модели о правовой помощи в Канаде, США и странах Европы. Для достижения цели исследования использовались методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой метод. Исследование основано на системном подходе к анализу правовых и организационных проблем становления конституционного права на бесплатную юридическую помощь в Республике Беларусь, на основании моделей предоставления такой помощи в зарубежных странах.

Результаты и их обсуждение. Право на бесплатную юридическую помощь впервые упоминается в европейском законодательстве около двухсот лет назад. Предоставление бесплатной юридической помощи в то время осуществлялось в основном по уголовным делам непосредственно в судебном заседании, и лишь в 70 - 80-х годах XX в. вышеуказанную помощь стали включать юридические консультации, а также помощь на досудебных стадиях.